

Европейская армия: что в имени твоём...

Споры о целесообразности создания европейской армии стали главной политической темой, которую породили странные мероприятия 11 ноября 2018 года в Париже по случаю 100-летия окончания Первой мировой войны. Все остальное оказалось настолько несуразным и пресным, что обрекает на скуку любую попытку отыскать содержание за пределами ритуалов и церемоний.

Напомню, о каком предложении идет речь.

Президент Франции Эмманюэль Макрон высказался в поддержку формирования единой европейской армии: «Мы (страны Евросоюза. - Прим. ред.) должны защитить себя от Китая, России и даже от Соединенных Штатов».

На это немедленно отреагировал президент США Дональд Трамп через любимый «твиттер». Он напомнил французам, что их врагом всегда была Германия, с которой они воевали и в Первую, и во Вторую мировые войны. «Они (французы. - Прим. ред.) уже начинали учить в Париже немецкий язык, пока не пришли США», - напомнил глава Белого дома, вновь призвав европейских союзников не умничать, а платить больше на содержание НАТО.

Инициативу Макрона поддержал Берлин. Канцлер Ангела Меркель, которая начала завершать политическую карьеру, горячо поддержала французского коллегу. «Мы продолжим работать над долгосрочным проектом создания европейской армии, - сказала она под овации, выступая в Европарламенте. - Это покажет всему миру, что война между европейскими странами больше невозможна».

К этому хору тотчас присоединилась Еврокомиссия. Ее официальный представитель напомнил, что именно председатель исполнительного органа власти ЕС Жан-Клод Юнкер уже много лет призывает к этому: «В Брюсселе в наши дни у всех короткая память. Но люди здесь помнят, кто именно выдвинул эту идею».

Разговоры на эту тему стары, как идея европейской интеграции. Еще в середине 1950-х годов ее выдвигали под названием Европейского оборонительного сообщества, но тогда как раз Франция похоронила ее. В то время инициатива воспринималась как попытка ремилитаризации Германии в интересах НАТО под зонтиком образования неких единых западноевропейских вооруженных сил.

Теперь политическая конъюнктура и расклад силы изменились. Евросоюз добился больших успехов в области экономической и регулятивной интеграции, сняв множество барьеров для развития, но не достиг действительной интеграции и выравнивания экономических возможностей. ЕС - глобальный торговый гигант. Вместе с тем, он остается, как принято говорить, политическим карликом, не имея возможности оказывать в мире влияние, сопоставимое с его торгово-экономическим весом. Одним, но не единственным фактором, определяющим такое положение, является отсутствие реальной военной силы. Вопросы безопасности стран Евросоюза (большинство из них входят и в НАТО) решаются вооруженными силами США и подчиненной им НАТО.

Долгое время европейские союзники Вашингтона соглашались с этим, получая дополнительные возможности для развития, поскольку много сэкономили на военных расходах. Сейчас Париж и Берлин решили, что надо самим брать на себя больше в области собственной безопасности. Тем самым они хотят оказаться в выигрыше при любом развитии событий.

Если вдруг отношения с США будут продолжать портиться, то они обретут большую свободу маневра, не порывая при этом с общей системой трансатлантического партнерства и союза. О таком разрыве и думать не следует: оно идеологически невозможно, даже на долгосрочную перспективу.

Если же через какое-то время буря в отношениях с Америкой уляжется и все более или менее вернется на круги своя, то к этому моменту европейские союзники уже получат в свои руки дополнительный военный инструмент. Он позволит им если не на равных вести диалог с Вашингтоном, то по крайней мере не с такой слабой позиции, как сейчас.

Реалистичны ли такие ожидания?

Да, но при условии действия европейцев внутри системы НАТО (чтобы действовать вне системы, необходимо пересмотреть законодательную базу, Лиссабонский договор, для чего требуется невозможное единогласие). Главное препятствие на этом пути - принципиальное возражение Великобритании против идеи европейской армии как антинатовской - после «Брекзита» в марте 2019 года должно отпасть.

Станет ли появление европейской армии элементом создания многополярного мира? Скорее, нет, чем да: она будет работать в рамках натовского полюса, внутри которого разве что чуточку изменится баланс сил. Да и то, надо на это посмотреть...

Андрей СЕМИРЕНКО